

Нестареющий талант

той — таков его Забродин. Удивительно тонкий рисунок роли создает артист. Четко, как в музыкальном произведении, через весь спектакль проводит он нарастающее звучание образа. В первом акте Василий Павлович — обаятелен, привлекает душевной теплотой и щедростью, откровенным дружелюбием к людям. Он хохочет открыто, весело. Он с уморительно-комическим содроганием пьет вино, от души старается, чтоб за столом в его доме, в его семье было хорошо и весело. Уже здесь он шире, великодушнее окружающих, в том числе и друга своего Скворца, выискивающего всюду недостатки. Его доброта — особенная, она от душевного богатства, от сознания силы своей. (Только к концу спектакля, когда на глазах у нас завершено создание образа, видишь, как много сказал артист уже в первом акте. Удивительная цельность, законченность в характере Василия Павловича, типичность его ведут к широким обобщениям. Сила и жизнелюбие рабочего Забродина воспринимаются как черты его класса, границы дома Василия Павловича расширяются, а его стремление сделать все ладно и хорошо переносится из рамок семьи на всю нашу жизнь).

Акт второй. Нетороплив, спокоен Забродин. Это тоже — от большой силы, от жизненной мудрости. Любой факт, тем более уродливый, ненавистный ему, он словно взвешивает на весах своего большого опыта, глубокого знания жизни. Но, убедившись, что перед ним — зло, он беспощаден. Великолепна сцена его разговора с сыном Борисом и подлеем Семеном Семеновичем. Мordвинов редко здесь повышает голос, почти не двигается. Но, несмотря на скупость и строгость внешних выразительных средств, сцена достигает большого драматического напряжения. Столько горячей убежденности в его вере, боли и горечи, вызванной отступлением сына. Он обвиняет, но обвиняет и себя (просмотр!). Его вопросы к Борису жгут, как может жечь сама совесть. Он обращается прямо к сердцу сына, ищет в нем свое, рабочее, «забродинское», что поможет Борису выйти на прямую дорогу. Во втором акте мы впервые видим Забродина-борца, непримиримого и беспощадного.

В третьем акте артист еще более усиливает тему гражданско-го мужества Забродина, помогающего ему перенести и личное горе. Две-три скупые детали выразительно раскрывают тяжесть утраты любимой жены и друга. Забродин снова в гуще жизни. Да и не может быть иначе, ибо все, что происходит в ней, дорого ему, неразрывно с ним связано. На глазах человек, распрямленный после непосильного горя, с открытым сердцем выходит к людям, которым нужен, по горло уходит в их дела и заботы. С замечательной тонкостью рисует Мordвинов душевный перелом в Василии Павловиче. Вот он плачет — от горя, от боязни мнимого одиночества, — но и в слезах его больше всего мучает сомнение: неужели жизнь уже прожила, и он никому не нужен? И поняв, что это не так, он — окрепший, «оттаявший», с молодым блеском в глазах — поет. Удивительно верно психологически рисует актер этот переход от слез к тихой песне, которой и заканчивается спектакль.

Знакомство с таким Забродиным духовно обогащает зрителей. Характерно, что в спектаклях с участием Мordвинова улучшились работы многих наших актеров, вдохновленных талантом большого мастера.

Выступления Н. Д. Мordвинова — событие в культурной жизни города. Замечательные черты русской театральной школы, яркое мастерство, прекрасная «форма», в которой находится артист, — все это не только порадовало архангельских зрителей, но и позволяет им с полным основанием пожелать ему новых ярких творческих свершений.

С. ДОНЕЦКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля. В роли Забродина — Н. Д. Мordвинов, Маши — Б. И. Воронкова.

Фото К. Коробицына.

ВСТРЕЧА с талантом — всегда радость. Но когда талант предстает в неожиданно новом качестве, эта радость глубже: присутствуешь при творческом открытии.

Таким было первое впечатление от игры народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Н. Д. Мordвинова в спектакле нашего театра «Ленинградский проспект».

В «Ленинградском проспекте» талант Мordвинова заиграл новыми яркими гранями, раскрылись новые черты его замечательного дарования. Наш современник — живой, очень настоящий, человек сильный, красивый высокой внутренней красо-